

**ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЛЕНИНГРАДА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

© 2014 А.В. Зотова

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Поступила в редакцию 17.02.2014

На основе архивных документов в статье анализируется состояние военной промышленности Ленинграда в период Великой Отечественной войны. Отмечается, что на разных этапах ведения боевых действий Советским Союзом ленинградская военная промышленность имела свои особенности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, военная промышленность.

Как известно, Великая Отечественная война потребовала перестройки экономики Советского Союза на военный лад. Это в полной мере касалось и предприятий такого крупного индустриального центра, как Ленинград. Но перевода на военные рельсы только экономики было недостаточно. В перестройке нуждалось и экономическое сознание ленинградцев.

Рабочие, инженеры и техники ленинградских предприятий были настроены на вооруженный отпор врагу, однако в значительной мере не задумывались о выполнении производственных заданий в военных условиях. Доктор исторических наук А.Р. Дзенискевич справедливо писал: «...следовало переключить внимание и энергию заводских коллективов от проблем непосредственной обороны своих заводов к производству продукции, которую ждали на фронте. Любопытный эпизод, характеризующий настроения работников промышленности в сентябре-октябре 1941 г., приведен в воспоминаниях Е.И. Красовицкого. «В этот период, – вспоминал он, – мы все усиленно занимались вопросами обороны заводов. И увлеклись». 1 октября 1941 г. директоров заводов вызвал в Смольный заведующий отделом машиностроительной промышленности М.А. Длугач. Открывая заседание, он начал с вопроса: «Как вы готовитесь к зиме?». Среди собравшихся прошел смех.

- К какой зиме?

- Как вы собираетесь программу строить, как собираетесь ее выполнять?

Опять гул недоумения в зале. Один из товарищей нашелся смелый и говорит: «Вы что, смаетесь что ли над нами? Завтра мы пойдем к Кировскому заводу, будем воевать, а вы говорите о подготовке к зиме!».

Длугач его резко прервал: «Предоставьте воевать Красной армии и нам, в горкоме, думать об этом, а вы извольте заниматься производством»¹.

1 июля 1941 г. ленинградский областной и городской комитеты ВКП(б) создали чрезвычайный орган – комиссию по вопросам обороны Ленинграда. В состав комиссии вошли ее председатель член политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. Жданов, заместитель председателя секретарь ленинградского обкома ВКП(б) А. Кузнецов, секретарь обкома ВКП(б) Т. Штыков, председатель ленинградского облисполкома Н. Соловьев, председатель Ленгорисполкома П. Попков².

3 июля 1941 г. эта комиссия приняла постановление, в котором определила задачи по руководству ленинградской промышленностью в условиях войны. В.Н. Маляров в своей монографии справедливо отмечал: «Секретари горкома партии по промышленности через администрацию и партийные организации заводов обеспечивали руководство и контроль за выполнением заказов оборонительного строительства. Практически все промышленные отделы горкома партии были задействованы на выполнение этих заказов. Наибольший вклад вносили оборонный отдел (секретарь отдела – М. Басов), отдел судостроительной промышленности (секретарь – М. Медведев), отдел электропромышленности (секретарь – П. Талюш), строительный отдел (секретарь – С. Карасев). Только после детальной проработки в промышленных отделах многочисленных заказов оборонной стройки Военный совет фронта утверждал план их производства»³.

4 июля 1941 г. в Ленинграде началась перестройка на военный лад работы руководящих органов районного звена, которая проводилась в соответствии с постановлением бюро ГК

*Зотова Анастасия Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения.
E-mail: anastasiyazotova@mail.ru*

ВКП(б) «О перестройке работы райкомов ВКП(б)»⁴. Перед районами Ленинграда ставилась задача организации оборонительного строительства и мобилизации трудящихся на его проведение⁵.

Переход ленинградской промышленности на военные рельсы сопровождался вывозом в глубокий тыл в первую очередь самого лучшего, самого ценного оборудования машиностроительных, станкостроительных и приборостроительных заводов⁶. Например, на восток были эвакуированы предприятия, специализировавшиеся в сфере танкостроения. При этом, как показала дальнейшая практика налаживания производства в Ленинграде в военных условиях, задача капитального ремонта и даже создания новых танков с заводов города не снималась.

Примерно по такому же сценарию развивались и демонтаж ленинградской авиационной промышленности. Хотя за год до начала войны в Ленинграде было налажено производство боевых самолетов, ЛАГГ-3, ИЛ-2, У-2 и УТ-2, все городские предприятия этой отрасли в течение 1941 г. полностью были эвакуированы в другие регионы страны, подальше от линии фронта⁷.

Правда, распоряжением ГКО №302 от 28 июля 1941 г. на ленинградском заводе №7 была сохранена ремонтная база для самолетов⁸.

В результате обеспечивать фронт военной техникой, вооружением и боеприпасами пришлось предприятиям, производственный потенциал которых был существенно ослаблен эвакуацией самого современного оборудования на восток. Это повлекло за собой необходимость модернизации тех предприятий, которые до войны изготавливали сугубо мирную продукцию. Именно им, перепрофилируясь, предстояло заменить оборонные предприятия, в полном составе или в значительной мере выехавшие на Урал, в Поволжье и в другие отдаленные регионы Советского Союза. А.Р. Дзенискевич справедливо отмечал, что это обстоятельство «влекло за собой необходимость тесного сотрудничества предприятий разных отраслей вплоть до передела резервов рабочей силы и оборудования»⁹.

Фабрикам и заводам блокированного города, оторванным от своих главков и наркоматов, в условиях войны пришлось ориентироваться на внутригородскую кооперацию и общее местное руководство промышленностью.

Производственные задачи, исходя из своих потребностей, городским предприятиям ставил Военный совет Ленинградского фронта.

В докладной записке заместителю председателя Совнаркома СССР М.З. Сабурову ленинградское руководство в начале 1942 г. писало о том, что за первые полгода войны производ-

ственная мощность всей оборонной промышленности Ленинграда из-за массовой эвакуации снизилась на 48,7%¹⁰.

В то же время благодаря перепрофилированию предприятий, выпускавших мирную продукцию на военный лад, выпуск боеприпасов во втором полугодии 1941 г. по сравнению с первым полугодием 1941 г. увеличился в 10 раз¹¹.

С начала войны почти все предприятия местной промышленности перепрофилировались. Они выпускали боеприпасы, вооружение, обмундирование, инженерное и госпитальное имущество, а также выполняли различные прямые фронтные заказы. Например, Охтенский химический комбинат, выпускавший до войны целлулоид и изделия из него – лаки, смолы, нитромассы и другую продукцию – в сентябре 1941 г. начал и уже в октябре завершил полную перестройку своей деятельности, перепрофилировав ее на производство порохов и химикатов для военных целей¹².

Для повышения эффективности военного производства в рамках местной промышленности уже в начале войны были введены в строй новые производственно-технические мощности, флагманами которых были заводы «Красная звезда» и «Промет». Благодаря переориентации местной промышленности на новые нужды государства, уже во втором полугодии 1941 г. военная продукция местной промышленности Ленинграда составила 77%¹³.

В 1942 г. силами местной промышленности для нужд армии и флота было выпущено продукции на сумму 63,1 млн. руб., что составляло 16,1% от общего объема промышленного производства. Во втором полугодии 1942 г. выпуск военной продукции по сравнению с первым полугодием 1941 г. увеличился в 2,8 раза¹⁴. Самой распространенной военной продукцией районной местной промышленности Ленинграда были корпуса ручных гранат, противопожарный инвентарь и печи-временки. Предприятия городской промышленности специализировались на выпуске авиабомб, рам и узлов для ракетных минометов «Катюша», специальной арматуры для газобезищ, авиабензоцистерна и химических грелок¹⁵.

Советские спецслужбы делали многое для того, чтобы сохранить в тайне работу ленинградских оборонных предприятий. Однако военная разведка противника имела подробные сведения о деятельности ленинградских фабрик и заводов. В документе, датированном 21 сентября 1941 г. военной разведкой 18-й армии группы армий «Север», отмечалось: «После установления полной блокады города дальнейшая эвакуация предприятий стала невозможной, поэтому оставши-

еся заводы пытаются полностью задействовать для производства вооружений. Для этой цели используются не только собственно оборонные предприятия, а также ряд других, которые в последнее время были переоборудованы для военных целей. Наибольшее значение придается изготовлению танков всех видов. Так, на Ижорском заводе существенно увеличена продолжительность рабочего дня и увеличена производительность по производству корпусов боевых машин. В самом Петербурге главными производителями танков являются Кировский завод, завод «Большевик», завод им. Ворошилова и завод им. Ленина. Следует учитывать, что производственные мощности Кировского завода, на котором работают 45 тыс. человек, остаются все еще большими, нежели Ижорского завода. То же самое относится и к заводу «Большевик», которому был нанесен серьезный ущерб в результате бомбардировок. В своей работе эти заводы очень сильно зависят друг от друга, поскольку существует узкая специализация отдельных цехов по выпуску деталей.

Завод им. Ворошилова, на котором до недавнего времени выпускался танк Т-26, в настоящее время производит танки наиболее тяжелых типов.

Большая часть предприятий, переоборудованных для выпуска вооружений, занимается изготовлением ручных гранат, как, например, завод «Металлист»...

«Красный Химик» (район 4 852) занимается изготовлением боевых отравляющих веществ.

На заводе по производству боеприпасов «Красное знамя» (К 9 398) работает 20 тыс. человек. Перебежчик выразил удивление по поводу того, что это предприятие ни разу не бомбили.

Завод «МОПР» (I 8 256) выпускает мины и гранаты.

«Красный Октябрь» переименован в завод №134 (H 7 396). На нем изготавливаются корпуса для танков и автомобили. К настоящему времени пострадали следующие предприятия: завод им. Ленина, Кировский завод, завод им. Марти или верфи (тяжелые танки)¹⁶.

В разведсводках противника сообщалось, что ленинградские оборонные предприятия осенью 1941 г. работали не на полную мощность. Так, на Кировском заводе в середине сентября работал только цех по производству танков. Отмечалось, что на фабрике «Красный треугольник», на которой до войны работало 35 тыс. человек, осенью 1941 г. оставалось лишь 12 тыс. Причины резкого сокращения числа рабочих – нехватка производственных материалов, призыв рабочих в армию, а также отсутствие электроэнергии. По вражеским разведанным, завод им. А.А. Жданова занимался производством малых боевых

машин, а на заводе им. Марти на стапелях находилось 4 тяжелых крейсера¹⁷.

Также сообщалось, что на Балтийском заводе производились авиационные бомбы. Один из пивоваренных заводов оборудовал цех, где также было налажено производство авиабомб. На заводе им. Карла Маркса производили артиллерийские снаряды и ракетные установки «Катюша». Закрытое предприятие – завод №218 копировал бортовые приборы, снятые с подбитых немецких самолетов, а также изготавливал артиллерийские орудия 82 калибра.

Судомеханический завод выпускал детали для самолетов, а на верфи №527 кроме тральщиков выпускали также авиационные бомбы.

Выпуском военной продукции занимался и завод «Светлана». Имея 70 токарных станков, он ежедневно выпускал 40-50 тяжелых противотанковых ружей¹⁸.

Экономическая жизнь Ленинграда осенью 1941 г. и на протяжении всего 1942 г. представляет собой удивительный феномен. На фоне непрекращавшихся боевых действий, резкого сокращения численности работоспособного населения, оборудования, отсутствия топлива, электроэнергии, а также в условиях перебоев водоснабжения ленинградцам удалось кардинальным образом перестроить всю городскую экономику.

Она была нацелена в первую очередь на выпуск военной продукции, которая полностью соответствовала высоким технологическим требованиям своего времени. Реактивные снаряды «Катюша», авиационные бомбы, артиллерийские снаряды, автоматическое стрелковое оружие, танки, пушки различных калибров выпускались городскими предприятиями в полном соответствии с установленным государством планом.

Ленинград даже в самое тяжелое время блокады оставался «активным штыком» общесоюзной экономики, не только снабжая фронт необходимой боевой техникой и оружием, но и передавая государству многочисленные денежные средства, собранные среди трудящихся города.

Удельный вес военной продукции, выпускавшейся ленинградскими предприятиями в 1943 г., составил 70%. В условиях прорванной блокады создались условия для качественного улучшения выпускавшейся военной продукции. В частности, стали увеличиваться калибры производившихся боеприпасов, был освоен ряд совершенно новых видов продукции. Кроме того возобновился выпуск продукции довоенного профиля¹⁹.

Взаимодействие ленинградских оборонных предприятий в 1943 г. стало особенно заметным. Для кооперирования и специализации заводов

на отдельных видах военной продукции был осуществлен ряд важных мероприятий, позволивших усовершенствовать применявшиеся технологии и по-новому организовать производство.

Происходившие перемены иллюстрирует такой пример. Литейный цех Кировского завода взял на себя отливку корпусов мин 120-миллиметрового и 82-миллиметрового калибра. А литые корпусы мин 76-миллиметрового калибра, которое было технологически более простым, передал другим заводам. Если учесть, что другие заводы раньше не справлялись на должном уровне с изготовлением корпусов мин большого калибра (120 и 82 миллиметра), то в результате новых подходов к организации производства брак литья в целом резко снизился. Одновременно была проведена специализация ряда предприятий по механической обработке корпусов, снарядов и мин²⁰.

Ленинградские военные предприятия играли заметную роль в производстве стрелкового оружия и боевой техники. Городские предприятия выпускали пулеметы «Максима», ручные пулеметы Дегтярева (РПД), автоматы Судаева (ППС), морские артиллерийские установки.

Кроме того, многие заводы специализировались на проведении ремонтных работ. В Ленинграде, например, завод №371, завод им. Кирова, завод им. Егорова ремонтировали танки всех видов, включая тяжелые танки КВ и танк Т-34.

Непраздным представляется вопрос о ремонте и изготовлении на ленинградских предприятиях танков.

До сих пор, в частности, во многом не выясненными остаются сведения о танках, которые отремонтировали и изготовили в 1943 г.

А.Р. Дзенискевич со ссылкой на М.В. Басова в одной из своих монографий писал о том, что за десять месяцев 1943 г. на ленинградских заводах было подготовлено к боевым действиям 547 танков, в том числе 183 танка КВ.

При этом отмечалось, что танки КВ выпускались, в частности, на Ленинградском металлургическом заводе²¹.

А.Р. Дзенискевич обращал внимание на то, что сведения о танках, выпущенных с конвейеров ленинградских предприятий во время войны, очень противоречивы. Во многом это связано с тем, что в историографии и в источниках обычно идет речь о количестве отремонтированных и выпущенных танков вместе взятых. Вероятно, для современников было важнее не разделить эти две цифры, а отметить общее количество боевых машин, способных вести боевые действия против врага. Так, А.Р. Дзенискевич, ссылаясь на доклад Я.Ф. Капустина на апрельском (1944 г.) пленуме Ленинградского горкома

ВКП(б), цитировал: «танков новых и отремонтированных свыше 2000 шт.»²².

Но на той же странице монографии автор отмечал: «Подсчеты по всем данным, которые нам удавалось найти, и которые приведены выше, позволяют подвести некоторые предварительные итоги. Получается, что с начала войны и до конца 1943 г. (не до ликвидации блокады) на заводах Ленинграда было изготовлено не менее 836 танков разных систем и отремонтировано 1346 боевых машин, т.е. всего – 2182 ед. (что вполне соответствует неопределенному «свыше 2000 шт.», указанному в докладе Я.Ф. Капустина)»²³.

Зная дотошность, профессионализм А.Р. Дзенискевича и его стремление всегда докапываться до истины, с высокой степенью вероятности можно предположить, что данные Андрея Ростиславовича близки к истине.

В то же время, есть архивные сведения, свидетельствующие о том, что только во втором полугодии 1941 г., то есть в самое тяжелое для ленинградской промышленности время, на заводах города было подготовлено для передачи Красной армии 713 танков²⁴.

Можно предположить, что в более благоприятные периоды развития ленинградской экономики динамика выпуска и ремонта танков на предприятиях города как минимум не снижалась. Стало быть, не исключено, что число танков, переданных ленинградскими заводами действующей армии, было несколько выше, чем предполагал А.Р. Дзенискевич.

В изготовлении пулемета «Максим» участвовало «в порядке кооперирования» около 15 предприятий, хотя выпускал его в конечном итоге завод №810 народного комиссариата минометного вооружения. Производство автоматов ППС было сосредоточено на заводе №209 народного комиссариата судостроительной промышленности и в артели «Примус» Горпромкооперации, хотя в их изготовлении участвовали еще 4-5 предприятий²⁵.

Совершенствовалась деятельность рабочих, инженерно-технического состава предприятий. В частности, это выражалось в том, что была введена практика работы выездных бригад, ремонтировавших танки практически в боевой обстановке – в местах проведения недавних боев, а также в расположении воинских частей²⁶.

После прорыва блокады ленинградская промышленность существенно расширила свой «военный ассортимент»: она выпускала боевые корабли, предметы снаряжения, армейскую обувь, обмундирование. Естественно, этому во многом способствовало то, что появилось больше возможностей по доставке на предприятия расходных материалов.

Недостаток рабочей силы, ограниченные возможности по ее пополнению заставили руководителей ленинградских предприятий по согласованию с военным командованием привлекать для работы на производстве красноармейцев и краснофлотцев из воинских частей Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота. Так, на заводах, подчинявшихся наркомату судостроительной промышленности, было занято 1500-2000 краснофлотцев, что составляло порядка 15-20% от общего числа рабочих.

Колоссальную роль в работе промышленных предприятий Ленинграда играли женщины. Их численность на заводах и фабриках в 1943 г. составляла 83,5%²⁷.

Советское государство, в том числе руководство Ленинграда, стремились использовать административные рычаги, чтобы улучшить ситуацию в экономике. Особенно это касалось предприятий военной промышленности, потребность в продукции которых по-прежнему оставалась очень высокой. Были даже предприняты беспрецедентные меры: предоставлялась амнистия работникам предприятий военной промышленности, самовольно покинувшим их и добровольно вернувшимся на производство. В Ленинграде такая амнистия действовала до 15 февраля 1945 г.²⁸

29 марта 1944 г. было принято постановление ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году». В нем были определены магистральные направления экономической деятельности ленинградских предприятий.

Конкретизируя указания, данные Москвой, А.А. Жданов 11 апреля 1944 г. выступил с докладом на пленуме Ленинградского горкома ВКП(б), в котором сформулировал первоочередные задачи, стоявшие перед промышленностью и городским хозяйством.

А.А. Жданов подчеркнул, что центральной задачей является восстановление военной промышленности²⁹.

Андрей Александрович изложил свое видение расстановки экономических приоритетов. Он считал, что в первую очередь необходимо возобновить производство тяжелых танков, т.е. не танков КВ, а танков ИС, поскольку на завершающемся этапе войны, по его мнению, тяжелые танки играли решающую роль.

Помимо Кировского и Ижорского заводов предполагалось в первую очередь восстановить заводы им. Сталина, «Большевик», им. Ленина, без которых масштабное производство тяжелых танков было бы немыслимым.

Считая Ленинград центром артиллерийской промышленности, городское руководство акцентировало внимание на производстве 100-милли-

метровых корпусных орудий, которые создавались на заводе «Большевик», и 76-миллиметровых артиллерийских орудий, выпускавшихся на военном заводе №7.

Ставилась задача и развития самолетостроения, однако она не была подтверждена конкретными цифрами, датами и сроками, поскольку концепция развития военного самолетостроения в Ленинграде еще не была продумана в Москве, а стало быть, для ее развития не были предусмотрены материальные средства.

По существу, после полного снятия блокады экономическая концепция развития Ленинграда приобрела стройную форму: по решению центральных государственных и партийных органов и при единодушной поддержке ленинградского руководства Ленинград предполагалось возродить как мощный индустриально-оборонный комплекс, в основе которого должны были лежать 5 основных составляющих: танкостроение, авиастроение, артиллерийское вооружение, традиционное (с довоенных времен) производство боевой техники, боеприпасов и оружия, а также выпуск той военной продукции, который был налажен в Ленинграде в условиях блокады³⁰.

1 ноября 1944 г. отделом военной промышленности была подготовлена справка для А.А. Кузнецова, в которой содержались ценные сведения о восстановлении в Ленинграде военной промышленности. Были отмечены две важнейшие тенденции проводившихся работ: проведение масштабных строительно-ремонтных работ на территории действовавших предприятий и возобновление производственной деятельности заводов, сотрудники и оборудование которых вернулись из эвакуации³¹.

В документе отмечалось, что с января по октябрь 1944 г. в Ленинграде возобновили деятельность 13 заводов и 11 проектных и научно-исследовательских институтов, подчинявшихся наркоматам, работавшим на оборону страны. В их числе были такие предприятия, как заводы им. Энгельса, «Знамя труда», «Госметр» наркомата вооружения, им. Воровского, им. Менделеева народного комиссариата химической промышленности, «Трубосталь» народного комиссариата черной металлургии.

Для скорейшего восстановления заводов военной промышленности в 1944 г. было создано 3 строительно-монтажных треста: трест №291 наркомата вооружения, трест №3 наркомата боеприпасов и «Ленхимпромстрой» наркомата химической промышленности. В этих организациях работало в общей сложности 3543 человека.

За 9 месяцев 1944 г. предприятиями военной промышленности было восстановлено в Ленинграде и введено в эксплуатацию 145,2 тыс. кв. м

производственных площадей, 84,7 тыс. кв. м ведомственного жилого фонда, 222,8 тыс. погонных метров различных коммуникаций, 5 мартевских печей, 8 электропечей, 16 прокатных станков, 11 вагранок и ряд других металлургических агрегатов.

За тот же срок было установлено 2313 единиц нового металлорежущего и прочего оборудования, из них 462 импортных металлорежущих станка. Кроме того удалось восстановить после капитального ремонта 2957 станков.

Общий объем капитальных затрат по предприятиям военной промышленности за 9 месяцев 1944 г. составляет 80,6 млн. руб. Из них наибольший удельный вес падает на предприятия наркомата танковой промышленности – 19,7 млн. руб., наркомата вооружения – 28,7 млн. руб. и наркомата минометного вооружения – 7,9 млн. руб.

Особенностью момента было то, что в 1944 г. на предприятия военной промышленности поступило значительное пополнение. То были малоквалифицированные рабочие, не имевшие опыта работы на производстве, обученные наспех, пережившие тяжелейшие испытания блокадой или вернувшиеся из эвакуации. Только с апреля по октябрь на заводы поступило 30256 человек. Из них наибольшее количество было направлено на предприятия наркомата танковой промышленности – 9646 человек и наркомата вооружения – 8233 человека.

В 1944 г. производственная деятельность ленинградских предприятий качественно изменилась. Предприятия военной промышленности, в частности, освоили ряд новых видов вооружения, боеприпасов, сложнейших машин и точнейших приборов. В короткие сроки была освоена мощная полевая 100 мм пушка «БС-3», которая выпускалась в серийном порядке на заводах «Большевик» и №7 НКВ.

Ленинградские предприятия военной промышленности начали выпускать сложные морские и сухопутные орудия, снаряды и мины разного калибра, разного типа металлорежущие станки большой точности, среди которых были токарный станок «Кергер», ТУ-4, портално-фрезерный станок и др.

Кроме того, в 1944 г. в Ленинграде начался выпуск сложного оборудования текстильной промышленности (кордные ватера) и цветной металлургии (обогащительные фабрики, машины, шаровые мельницы, дробилки и т.д.), производились самые различные продукты химической промышленности – кислоты, каустик, целлулоид, хлорная известь, сода, краски и пр., а также точнейшие приборы для оборонной промышленности и народного хозяйства – потенциометры, гальванометры, пирометры, оптиметры, технические весы.

Одновременно с освоением нового вида производства происходило и наращивание объема уже выпускавшейся продукции. Если в январе 1944 г. валовой выпуск по предприятиям военной промышленности составлял 55,97 млн. руб., то уже в августе он составлял 77,84 млн. руб., или 139% по отношению к январю. Такая же картина увеличения объема производства и по товарному выпуску продукции: январь – 47,2 млн. руб., а сентябрь – 76,0 млн. руб., или 160,9% по сравнению с январем.

Установленный наркоматами план выпуска товарной продукции предприятиями военной промышленности за 9 месяцев 1944 г. был выполнен на 106,2% и составил 576,63 млн. руб.

Если в 1943 г. важное место в товарном выпуске заводов занимали мелкокалиберные мины, ручные гранаты, ремонт приборов и других элементов вооружения, то в 1944 г. эти производства значительно сократились и уступили место производству новых артиллерийских систем, крупнокалиберных снарядов и мин, новых типов приборов.

Выпуск элементов выстрела в 1944 г. значительно вырос и составил за 9 месяцев 1944 г. 2693,8 тыс. штук, или 109,8% по сравнению с 1943 г.

Если сравнивать производство боеприпасов в первых трех кварталах 1944 г. с показателями 1943 г., то выпуск мин М-82 и М-120 составил 179,3%, реактивных снарядов – М-13, М-20 и М-31 – 235,1%, снарядов от 76 мм до 180 мм – 103,0%, взрывателей – 132, 3%, авиабомб – 125,0%.

Развитие военной промышленности было немислимо без восстановления металлургической отрасли. Она восстанавливалась, несмотря на возрастающие требования Центра, с большим трудом. За первые 9 месяцев ленинградские металлурги сумели выполнить утвержденный ГКО план по выпуску «жидкой» стали на 51,6%, стального проката – на 58,4% от годового плана. Но за оставшиеся 3 месяца металлурги явно не успевали выполнить годовые задания Государственного Комитета Обороны. Еще хуже обстояли дела с цветным литьем. Его было выпущено лишь 15,6% от плана ГКО. Цветного проката удалось выпустить лишь 44,7% от намеченного плана.

Вероятно, все эти обстоятельства повлияли на отставание в выпуске танков «ИС», которые создавались на Кировском и Ижорском заводах.

В еще более тяжелом положении находилась ленинградская самолетостроительная и моторостроительная отрасли. По ним к октябрю 1944 г. еще не было решения ГКО, что не позволило определить типы изделий, которые предполагалось выпускать, а это в свою очередь тормозило

процесс формирования материально-технической базы.

К концу 1944 г. на непосредственные нужды фронта в Ленинграде работали предприятия, подчинявшиеся 9 наркоматам СССР. На них трудилось около 50 тыс. человек, в том числе около 32 тыс. рабочих. Большинство рабочих составляли женщины.

За первые 9 месяцев 1944 г. в Ленинграде заметно повысилась производительность труда. Специалисты отмечали, что на большинстве предприятий производительность труда превысила уровень 1940 г. Например, на заводах, подчинявшихся наркомату танковой промышленности, производительность труда к 1 сентября повысилась на 8,6%, на предприятиях, замыкавшихся на наркомат боеприпасов, – на 5,2%, а на заводах авиапрома – на 6,7%. По всем предприятиям оборонной промышленности повышение производительности труда в Ленинграде по сравнению с 1940 г. составило 2,4%³².

Поражает дальновидность советского руководства, которое еще на последнем этапе войны заботилось о внедрении таких военных технологий, которые были технологиями будущего, а в Великой Отечественной войне не применялись. 20 марта 1944 г. ГКО принял постановление, согласно которому завод №678 наркомата электропромышленности начал работы по выпуску подвижных радиолокационных станций обнаружения и кругового обзора. То было совершенно новое производство, требовавшее длительной работы и «было во многом нацелено на будущее»³³.

Осенью 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял решение об организации в Ленинграде производства самолетной радиолокационной аппаратуры, которая была аналогична той, что стояла на американских тяжелых бомбардировщиках. Предприятие, на котором предполагалось создавать эти РЛС, начали строить на территории, где прежде находился патефонный завод, уничтоженный противником в период блокады. Решение о строительстве было принято в феврале 1945 г.³⁴

Случалось, что военное производство базировалось на трофейном оборудовании. Как отмечал А.З. Ваксер, на одно из ленинградских предприятий завезли «полный комплект оборудования завода «Сименс»». В экстренном порядке его отремонтировали, смонтировали и начали производить продукцию³⁵.

Центральные власти, зная о том, что США и Великобритания добились крупных успехов в разработке гидролокаторов для военно-морского флота, решили форсировать разработку аналогичной военной техники в Советском Союзе. В качестве центра по разработке такой техники был выбран

находившийся в эвакуации завод «Водтрансприбор». Его в спешном порядке в 1944 г. не только реэвакуировали в Ленинград вместе со всем оборудованием, но и направили вместе с ним на завод и весь штат сотрудников, составлявший более 3 тыс. человек. Предприятие получило новое отечественное и импортное оборудование. На заводе параллельно с совершенствованием серийных локаторов конструировались более совершенные³⁶.

Война близилась к концу. Ленинград продолжал обеспечивать уже откатившийся на запад фронт боевой техникой, оружием и боеприпасами.

В пережившем блокаду городе возрождалось производство, нацеленное на создание военно-промышленного комплекса, которому было назначено обеспечивать оборону СССР в новых мирных условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дзенiskeвич А.Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941-1944). СПб., 1998. С.128-129.

² Маляров В.Н. Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941-1945 гг. СПб.: ВИТУ, 2000. С.26.

³ Там же. С.27.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Дзенiskeвич А.Р. Указ. соч. С.171.

⁷ Там же. С.207.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.644. Оп.1. Д.4. Л.246.

⁹ Дзенiskeвич А.Р. Указ. соч. С.172.

¹⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб.). Ф.4965. Оп.3. Д.36. Л.5.

¹¹ Там же. Л.16.

¹² Там же. Ф.4965. Оп.3. Д.36. Л.7.

¹³ Там же. Ф.2076. Оп.4. Д.71. Л.1.

¹⁴ Там же. Л.4.

¹⁵ Там же. Ф.7384. Оп.3с. Д.44. Л.42.

¹⁶ Цит. по: Ломагин Н.А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД. СПб.: Европейский Дом, 2000. С.50.

¹⁷ Там же. С.53.

¹⁸ Там же. С.57.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф.4965. Оп.3. Д.82. Л.8.

²⁰ Там же. Л.9.

²¹ Дзенiskeвич А.Р. Указ. соч. С.200.

²² Цит. по: Там же.

²³ Там же.

²⁴ ЦГА СПб. Ф.4965. Оп.3. Д.36. Л.16.

²⁵ Там же. Д.82. Л.9.

²⁶ Там же. Л.10.

²⁷ Там же. Л.13.

²⁸ О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившимся на эти предприятия. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г.) // Бюллетень ленинградского городского совета депутатов трудящихся. 1945. 15 янв. №1. С.1.

²⁹ Центральный государственный архив историко-поли-

тических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГА-ИПД СПб.). Ф.25. Оп.2. Д.4887-а. Л.25.

³⁰ Там же. Л.26-35.

³¹ Там же. Ф.24. Оп.2в. Д.6627. Л62.

³² Там же. Л.63-66.

³³ *Ваксер А.З.* Ленинград послевоенный. 1945-1982 годы. СПб.: Остров, 2005. С.47.

³⁴ Там же. С.48.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С.49.

MILITARY INDUSTRY OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

© 2014 A.V. Zotova

The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications

The paper analyzes the state of military industry in Leningrad during the Great Patriotic War on the basis of archival documents. The author argues that at different stages of war Leningrad military industry had its own peculiarities.

Keywords: Great Patriotic war, blockade of Leningrad, military industry.